

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 343.5

Гулякевич Д.Л.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ: РОССИЙСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается эволюция уголовно-правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации, а также в теории уголовного права, анализируются подходы белорусских и российских ученых к определению понятия вовлечения в антиобщественное поведение и моменту его окончания, обращается внимание на необходимость соблюдения принципа системности при санкционном обеспечении ответственности за рассматриваемое преступление.

The article considers the evolution of criminal-legal assessment of involving an under-aged person in anti-social behaviour in the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation, and also in the theory of criminal law. The approaches of the Belarusian and Russian scientists to the definition of involvement in anti-social behaviour and its expiry are analyzed. Attention is drawn to the need to respect the principle of consistency with sanctions ensuring accountability for the considered a crime.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, антиобщественное поведение, совершение анти-общественных действий, вовлечение.

Keywords: under-aged person, child, anti-social behaviour, antisocial activity, involvement.

Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение является одним из компонентов комплексной системы преступных посягательств, установление ответственности за которые в уголовных кодексах как Российской Федерации, так и Республики Беларусь направлено на обеспечение охранительной функции уголовного права в отношении ребенка, нуждающегося, как это признано на международно-правовом уровне, в особой защите.

Уголовное право как России, так и Беларуси издавна основывалось на гуманном подходе к несовершеннолетним преступникам, изыскивая различные способы смягчения их ответственности, придавая приоритетное значение воспитательным мерам, способным без больших издержек вернуть ребенка в нормальное русло человеческой жизни. Одновременно с этим направлением внедрялась в законодательство и практику идея всемерной охраны прав и интересов ребенка, в том числе и охраны его от преступных посягательств со стороны взрослых лиц. В качестве реализации данной идеи

законодатели предусматривают целый круг преступлений, объектом которых является ребенок, в числе которых и вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение.

Оценка этого деяния как уголовно-правового сложилась исторически, но законодательная регламентация его признаков далеко не всегда была однозначной. Прежде всего следует отметить, что в досоветском уголовном законодательстве вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение как уголовно-правовой запрет стало предусматриваться лишь в Уголовном Уложении 1903 г., которым было криминализировано обращение детей, не достигших 17 лет, к нищенству или иному безнравственному занятию или отдача их для этой цели [1, ст. 420]. Однако за указанное деяние, как и за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, подлежали ответственности лишь специальные субъекты: родители, опекуны, попечители, лица, осуществляющие надзор за несовершеннолетними.

Советский законодатель подобный состав преступления предусмотрел лишь в 1935 г., когда на основании постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» в УК России и Беларуси были введены статьи, предусматривающие ответственность за подстрекательство или привлечение несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также за их понуждение к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством. В оценке общественной опасности посягательств на детей он пошел по пути Уголовного уложения 1903 г., признав преступлением вовлечение не только в совершение преступления, но и в антиобщественное поведение (проституцию, нищенство и т.п.) [2]. Более того, по сравнению с досоветским законодательством произошло расширение признаков данного состава и за счет перехода от специального к общему субъекту преступления.

Введение указанного запрета было обусловлено общественной опасностью подобных деяний, с очевидностью причиняющих существенный вред нравственному и физическому развитию несовершеннолетних.

В УК РСФСР и БССР, принятых в 1960 г., сохранился подход, согласно которому было установлено единое правовое регулирование ответственности и за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, и за вовлечение его в антиобщественное поведение: в пьянство, в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми. Наказуемо также было использование несовершеннолетних для целей паразитического существования. Несколько позже (в 1987 г.) была введена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (ст. 2102 УК РСФСР и ст. 205 УК БССР). Что касается наказуемости данных действий, то она была существенно смягчена. В санкциях статей 210 и 2101 УК РСФСР, 205 и 205 УК БССР, хотя и предусматривалось единственное (без альтернативы) наказание в виде лишения свободы, пределы его были существенно снижены: теперь оно предусматривалось до 5 лет (а не ниже 5 лет, как было ранее).

В современном законодательстве обеих стран произошло существенное совершенствование уголовно-правовой оценки рассматриваемого преступления. Прежде всего следует отметить диффе-

ренциацию ответственности в зависимости от направленности усилий виновного по вовлечению в совершение преступления или в антиобщественное поведение – посредством введения в УК самостоятельных статей, которые теперь размещены в обособленных главах: 20 УК РФ – «Преступления против семьи и несовершеннолетних» и 21 УК РБ – «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних».

Не касаясь совершенствования запретов в части вовлечения несовершеннолетнего в совершение именно преступления как предмета самостоятельного исследования, рассмотрим эволюцию законодательной регламентации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, причем в обоих УК.

Указанные деяния предусмотрены в статьях 151 УК РФ* и 173 УК Беларуси. Если в статьях 210 и 2101 УК России 1960 г. и ст. 205 и 2051 УК Беларуси 1960 г. преступлением признавалось вовлечение в такие формы антиобщественного поведения, как пьянство, занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание, использование несовершеннолетнего для целей паразитического существования, то в действующих УК виды антиобщественных действий, вовлечение в которые признается преступлением, несколько изменены. Например, в первоначальных редакциях статей 151 УК РФ и 173 УК Беларуси к ним относились систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также действия, связанные с изготовлением материалов или предметов порнографического характера. В последующие годы в связи с тем, что вовлечение несовершеннолетнего в проституцию было выделено в самостоятельную норму, этот вид антиобщественного поведения был исключен как из ст. 151 УК РФ [3], так и из ст. 173 УК Беларуси [4, 2/1112]. В 2008 г. в тексте ст. 173 УК Беларуси упразднено упоминание о вовлечении несовершеннолетних в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера (Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г.) [5, 2/1547].

* В УК РФ это преступление именуется «вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий».

Таким образом, в действующих редакциях указанных статей сохранилась ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в такие виды антиобщественных действий, как систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством – УК России; систематическое употребление спиртных напитков, систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, бродяжничество или попрошайничество – УК Беларуси.

По сравнению с УК наших республик образца 1960 г. в действующем законе перечень антиобщественных действий конкретизирован. Это выразилось в легальном дефинировании терминов «пьянство» и «паразитическое существование». Одновременно из данного перечня исчезло указание на вовлечение в азартные игры.

В рассматриваемых статьях предусмотрены и квалифицированные составы преступлений. При этом, если УК РФ осуществил дифференцированный подход к оценке таких квалифицирующих признаков, как совершение данного деяния родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, с одной стороны, и совершение вовлечения с применением насилия или с угрозой его применения, с другой стороны, то в УК Беларуси такая дифференциация неоправданно отсутствует.

Отметим также, что юридическая оценка рассматриваемого преступления была и остается актуальной темой научных исследований. При этом, как правило, акцент делается на вовлечении несовершеннолетнего в совершение именно преступления. Особенно это характерно для российской уголовно-правовой науки [6]. Вместе с тем остается немало неоднозначных позиций по основным признакам этих составов преступлений. Более того, фактически не получил достаточно полного раскрытия в законе и науке сам термин «вовлечение», что непосредственно отразилось и на решении вопроса о том, когда данные преступления считать оконченными. И если в отношении вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в последние годы наука пришла в целом к однозначному пониманию этого вопроса, то в отношении вовлечения

несовершеннолетнего в антиобщественное поведение разногласия еще остаются.

Этот изъян легко проследить по тому, как данный вопрос решается Пленумами высших судов наших государств. Так, в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г., № 3 указывается, что преступление, предусмотренное ст. 172 УК, считается оконченным с момента, когда несовершеннолетний в результате воздействия взрослого начал приготовление к совершению преступления [7, 6/331]. Таким образом, заявлена официальная позиция, согласно которой вовлечение в совершение преступления есть результативные действия: не только инициирование участия в совершении преступления, но уже и реализация намерения приобщить ребенка к совершению преступления. На аналогичную позицию (правда, значительно позднее) встал и Пленум Верховного Суда РФ в принятом им 1 февраля 2011 г. Постановлении № 1 – «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [8].

На наш взгляд, указанная трактовка должна коррелироваться с позицией относительно момента окончания усилий субъектов по вовлечению несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Однако, если Пленум Верховного Суда РФ выработал единую позицию по этому вопросу, указав, что преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетними преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ*, то Пленум Верховного Суда РБ обозначил ее без согласования с собственным решением вопроса о моменте окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, рекомендовав преступление, предусмотренное ст. 173 УК, считать оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное

* Позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно того, что рассматриваемое преступление считается оконченным, независимо от того, совершил ли несовершеннолетний какое-либо преступление или антиобщественное действие, фиксировалась и ранее – например, в его постановлении от 14 февраля 2000 г. – «О судебной практике по делам несовершеннолетних».

действие, указанное в статье, независимо от того, совершил ли несовершеннолетний какое-либо из этих противоправных действий [7].

Вместе с тем вполне очевидно, что сходство обоих видов вовлечения требует единого подхода к определению их понятия и моментов окончания. Иными словами, вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 173 УК РБ) – это есть тоже результативные действия, вызвавшие у несовершеннолетнего решимость систематически употреблять спиртные напитки либо сильнодействующие или другие одурманивающие вещества, либо заниматься бродяжничеством или попрошайничеством. Такие действия виновного должны рассматриваться как оконченное преступление, если несовершеннолетний три раза и более употребил под влиянием взрослого спиртные напитки либо сильнодействующие или другие одурманивающие вещества, либо стал заниматься бродяжничеством или попрошайничеством.

Оценка объективной стороны рассматриваемого преступления предполагает установление вида его состава по законодательной конструкции. Исходя из понятия вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (в совершение антиобщественных действий) как конкретизированного деяния, имеющего своим результатом совершение антиобщественного действия, указанного в законе, следует, по нашему мнению, вид данного состава преступления признавать материальным. Имеется в виду, что приобщение ребенка к употреблению спиртных напитков, одурманивающих веществ, бродяжничеству, попрошайничеству (а речь идет уже о системном антиобщественном поведении), то это уже и есть вред, причиняемый нравственному и физическому развитию ребенка. При этом не имеет значения, каков его объем. Главное то, что произошло нарушение процесса нормального развития несовершеннолетнего.

Конструкция данного состава преступления как материального позволяет внести уточнение в его субъективную сторону. В преступлениях с материальным составом умышленная вина может выражаться в виде как прямого, так и косвенного умысла. Применительно к оцениваемому преступлению субъективная сторона должна рассматриваться и в другом аспекте – осознания виновным несовершеннолетнего возраста вовлекаемого в совершение преступления или антиобщественное поведение

лица. Позиции ученых на этот счет в большинстве однозначны. Они полагают, что виновный может твердо знать о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого лица, но может и допускать, что данное лицо не достигло 18 лет. Расширительное толкование субъективной стороны, на наш взгляд, вполне оправдано важностью охраны объекта рассматриваемых преступлений.

В контексте данной темы представляется важным и вопрос о необходимости адекватного санкционного обеспечения ответственности за вовлечение ребенка в антиобщественное поведение. Как указывалось, статьи 151 УК РФ и 173 УК Беларуси неоднократно корректировались, в том числе и посредством выделения усилий по вовлечению несовершеннолетнего в отдельные антиобщественные действия в самостоятельные (квалифицированные) составы. Это произошло сначала в отношении проституции, когда в УК РФ появилась новая редакция ст. 240 – «Вовлечение в занятие проституцией», в части третьей которой предусматривается квалифицированный состав: вовлечение в проституцию несовершеннолетнего (Федеральный закон от 8. 12. 2003 г. № 162-ФЗ), а в УК Беларуси появилась новая статья 1711 – «Вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией», часть третья которой предусматривает повышенную ответственность за это деяние, в том числе совершенное в отношении несовершеннолетнего (Закон Республики Беларусь от 4 мая 2005 г.). Характерным для указанной инновации явилось резкое усиление наказуемости вовлечения несовершеннолетнего в проституцию. В настоящее время за него предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 10 лет (ч. 3 ст. 1711 УК Беларуси) и на срок от 3 до 8 лет (ч. 3 ст. 240 УК РФ).

Нетрудно заметить различный подход к оценке общественной опасности данного деяния в обоих государствах, во-первых, и отсутствие системности в такой оценке применительно к вовлечению в иные виды антиобщественного поведения, во-вторых. За вовлечение несовершеннолетнего, например, в систематическое употребление спиртных напитков либо одурманивающих веществ (а это не менее опасное по своим последствиям деяние) в УК РФ максимально строгое наказание установлено в виде лишения свободы на срок до 4 лет. При этом альтернативная санкция позволяет применять и более мягкие наказания (обязательные работы, исправитель-

ные работы, арест). Сравнительно мягкое наказание за указанное вовлечение предусмотрено и в ч. 1 ст. 173 УК Беларуси: арест на срок до шести месяцев или лишение свободы на срок до трех лет.

Отсутствие системного подхода к охране ребенка можно проследить и по санкциям обоих УК, установленным за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, связанных с изготовлением материалов порнографического характера. Неадекватность санкций заметна и при сопоставлении вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий со склонением его к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ч. 2 ст. 331 УК Беларуси и ч. 3 ст. 230 УК РФ). В УК Беларуси за это преступление установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет, а в УК РФ – такое же наказание на срок от 10 до 15 лет. Вовлечение же в систематическое потребление спиртных напитков или одурманивающих веществ наказывается намного мягче.

Сказанное свидетельствует о достаточно большом резерве для унификации уголовно-правовой оценки рассматриваемого преступления в российском и белорусском законодательстве, что будет способствовать обеспечению единообразия и оптимизации использования средств охраны и защиты ребенка и в других государствах. К этому наши парламенты обязывают соответствующие международные документы.

Литература

1. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1911.
2. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: постановление ЦИК и СНК БССР от 17.04.1935 г. // СЗ БССР. 1935. № 17.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон

от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) // Электронная база нормативных правовых актов «Консультант Плюс: Россия». Технология 3000 [Электронный ресурс]. Минск, 2014.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления ответственности за торговлю людьми и иные связанные с ней правонарушения: Закон Республики Беларусь от 04.05.2005 № 15-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2005. № 74.2 / 1112.

5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 277.

6. См., например, *Сперанский К.К.* Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов-на-Дону, 1991; *Палий В.В.* Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий. Владимир. 2006; *Ермолаев А.В.* Роль уголовного закона в охране семьи М., 2009. *Пудовочкин Ю.Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб., 2002. **Чучаев А.И., Палий В.В.** Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Российский следователь. 2006. № 9. С. 20 – 23 и др.

7. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 25.09.2003 № 11, от 28.09.2006 № 9 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 83.

8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 2 – 10.